

РИТУАЛЬНЫЙ СТАТУС ЖЕНЩИНЫ ПО ТРАДИЦИОННЫМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ КАЗАХОВ

Приступая к теме определения ритуального статуса женщины в разные периоды ее жизни, мы сталкиваемся с вопросом о правомерности сравнения ее социального и ритуального статусов. Приведенные нами определения статуса не исключают того, что это понятие может обозначать положение или позицию в любой структуре или системе, не обязательно социальной. Изучая положение женщины в традиционном и современном казахском обществе, следует рассмотреть все возможные формы выражения ее статуса — как социального, следовательно, юридического и экономического в обществе, так и ритуального в комплексе обрядов жизненного цикла. Если рассматривать статус как совокупность характеристик индивида, то нет сомнений, что эти характеристики могут относиться и к сфере социально-экономической, и к сфере ритуала. Статус складывается на основе оценок роли и места субъекта в рассматриваемом контексте и реализуется в процессе взаимодействия всех участников коммуникативной ситуации, вне зависимости от того, является ли человек субъектом социальной системы или субъектом ритуала.

Статус женщины в ритуале определяется ее ролью в обрядовом действии и отражает символические характеристики и функции женщины как обрядового персонажа. Но это не исключает того, что символические характеристики статуса женщины находят свое выражение и в повседневной жизни: в ее костюме, прическе, отношении к ней окружающих.

Оценив роль и функции женщины в обрядах жизненного цикла, можно лучше понять ее жизненное предназначение, а значит, выделить те критерии (основные ценностные ориентиры традиционного

общества), которые влияли на положение женщины в семье и в обществе, повышая или понижая ее статус.

6.1. Специфика статусов невесты и молодухи

С момента перехода девочки в фертильный возраст начиналась ее подготовка к будущему материнству. Весь цикл свадебных ритуалов проникнут всевозможными обрядами, направленными на обеспечение здоровья и многодетности девушки в семейной жизни и предохранение ее от возможного бесплодия. Так, отец жениха обязательно сверх оговоренного калыма давал стороне невесты подарок — животное, обязательно самца (*әлі-тірі*), иначе, по народному поверью, невеста будет болезненной (Арғынбаев 1973: 188). В свой первый официальный визит в аул невесты жених привозил родне будущей жены всевозможные подарки. В эти подарки обязательно входили предметы, которые в символическом плане должны были олицетворять надежду жениха на плодovitость невесты: сладкие фрукты, всевозможные сладости, молодая кобыла для будущего тестя.

Самым удачным временем для свадьбы считался период конца лета — начала осени. Это было связано с тем, что именно к этому времени завершался основной цикл хозяйственных работ, наступал сезон случки скота, который в сознании скотоводов всегда соотносился с благодатным временем заключения брачных союзов. А.Т. Толеубаев обращает внимание на то, что для казахов при заключении брачного союза значимым оказывалось не только время года, но и пора месяца. Предпочтение отдавалось началу месяца (новолунию) или его середине (полнолунию). Отмеченные фазы луны должны были благотворно повлиять на деторождаемость молодой жены (Толеубаев 1991: 21–22). Даже игры и развлечения молодежи в период свадебных церемоний имели определенное символическое значение. Большинство исследователей склоняются к мнению, что качание на качелях молодежи является своеобразным «имитативно-сексуальным приемом магии плодородия» (Штернберг 1936: 466; Снесарев 1969: 79; Толеубаев 1991: 19). Сакральное значение свадебной занавески *шымылдық* и белой кошмы *ақ киіз*, на которой носили невесту прощаться с родственниками перед отъездом в аул жениха, может быть истолковано как охранительное, защищающее и невесту, и жениха от действия вредоносных сил. На свадьбу старались не допускать бездетных людей. Устанавливать юрту молодоженов, стелить им постель доверяли только много-